

Алексей Луговой

**Название
будет позже**

Алексей Луговой

Название будет позже

«Автор»

2026

Луговой А. Е.

Название будет позже / А. Е. Луговой — «Автор», 2026

Вы держите в руках текст, который не вписывается ни в один жанр. Это не философия. Не психология. Не политика. Это — сборка. Автор не учит жить, не продаёт истину и не ищет виноватых. Он просто показывает, как выглядит мир, когда перестаёшь верить в «объективную реальность». Если вы готовы задать себе вопросы, на которые нет готовых ответов, — эта книга для вас. Если нет — она всё равно для вас. Просто чуть позже.

© Луговой А. Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

«Название будет позже, или ты его придумашь сам. Замедление как способ видеть войну, системы и себя»	5
Аннотация.	6
Часть первая. О войне, системе и том, кто за неё отвечает	7
Часть вторая. О том, что остаётся, когда всё вскрыто	9
Этаж 1	10
Отсек 1. Вход	10
Отсек 2. Война как симптом	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Алексей Луговой

Название будет позже

«Название будет позже, или ты его придумаешь сам. Замедление как способ видеть войну, системы и себя»

*«Спасибо, это не для всех,
и это нормально».*

Знаю, что сегодня не принято. Просить, умолять. Прочитать. Сегодня принято соответствовать тренду и нормам. Честно признаюсь не очень то и хочется. Эти тренды порой странные)). Никогда не знаешь какой будет завтра.

При прочтении этой книги можно будет немного как бы замедлиться. Но от того, что вы будете стремиться с большой скоростью. Между смыслами, между параграфами. И при этом у вас не будет возникать ощущения несостыковки, скорее интерес.

Это не мантра и не 25 кадр. А приглашение. Я всего лишь сказал что будет тут.

Это как тусовка умов. Вы встретитесь в совместном пространстве с моей логикой, моим видением.

Люблю пофилософствовать но не сложной терминологией. А больше именно о простой скучной жизни.

Решил зайти с другого угла. Ну и еще много чего тут будет...

Тут будет представлен диалог с ИИ. Но не типичный. Будет что то вроде «слайд-шоу» образов. Мультики грубо говоря). Где то остановиться, подумать свериться с тем что знаете. Где то будет вливаться как вода-это определено будет для каждого. Тут место есть для всех.

P.S. Я очень уже зазываю наверно, да?))

Сегодня не принято себя проявлять в текстах или это может подвергнуться критике. Критикуйте. Проверяйте. Тут монолит логики). Это вызов вашей...легкий)

Это что то будет типо медленного вай-фая, где вы хотите быстрее, а он все равно медленный... и все равно пользуетесь. Может воспользуетесь и моим

«Скорость у меня будет 10тб/сек-отвечаю.»...)) везде одни и те же рекламы.

Или «Акция!второй вдох бесплатно!»

Аннотация.

Это не книга. Это приглашение. Здесь нет инструкций, нет «правильно» и «неправильно». Есть только пространство, где ты можешь замедлиться. Мы поговорим о войне, деньгах, науке, ответственности и надежде — но не так, как ты привык. Это архитектура, а не нарратив. Входи.

Оглавление

«Название будет позже, или ты его придумаешь сам. Замедление как способ видеть войну, системы и себя»

Часть первая. О войне, системе и том, кто за неё отвечает

Часть вторая. О том, что остаётся, когда всё вскрыто

Этаж 1

Отсек 1. Вход

Отсек 2. Война как симптом

Отсек 3. Механика войны

Отсек 4. Разрыв между мыслью и реальностью

Отсек 5. Ответственность и её отсутствие

Отсек 6. Деньги и бюрократия как симптомы

Отсек 7. Наука и её пределы

Отсек 8. Субъективность и объективность

Отсек 9. Ячейка и резонанс

Отсек 10. Надежда как основание

Отсек 11. Наблюдатель и его возвращение

Отсек 12. Смена плоскости

Этаж 2

Этаж 3

12". Смена плоскости. Как старый вопрос перестаёт быть важным?

Четвертый этаж. Архетипы.

5-й этаж. Архетипы архетипов

Логика связывания.

Часть первая. О войне, системе и том, кто за неё отвечает

Как развиваются войны в истории человечества?

Этот путь можно разделить на несколько революционных этапов, каждый из которых менял лицо планеты:

1. Древность — рукопашная резня. Исход решали мышцы и бронза. Победа — тотальное уничтожение племени, пленные становятся рабами.

2. Античность и Средневековье — появление дисциплины и кавалерии. Война перестает быть хаосом. Появляются крепости, и война превращается в изнурительные осады, длящиеся годами.

3. Эпоха пороха — огнестрел нивелирует умение фехтовать. Война индустриализируется. Наполеон вводит массовую мобилизацию, пулеметы косят тысячи. Война машин и заводов.

4. Первая мировая — траншейный тупик. Оборона сильнее атаки. Химическое оружие и танки ломают старые порядки. Война моторов.

5. Вторая мировая — война скоростей и стратегических бомбардировок. Уничтожение городов с воздуха и, финал — ядерное оружие, которое навсегда делает победу пирровой для всей планеты.

6. Холодная война — прямых столкновений нет, идёт прокси-война. Это война идеологий, где главное поле боя — космос и мозги ученых.

7. Современность — переход к гибридным войнам. Нет линии фронта. Атака идет через киберпространство, экономику, дезинформацию. Война становится беспилотной и роботизированной, где солдаты управляют дронами за тысячи километров.

Главный тренд: скорость истребления растет, а моральный порог падает. Если раньше на захват города уходили месяцы, сейчас это вопрос часов.

Но мотив?

Мотивы — это та самая «машина», которая эволюционировала даже сильнее, чем оружие.

1. Выживание и ресурсы (Древность). Самый чистый мотив: «Или мы съедим их, или они съедят нас». Война ради земли, воды, охотничьих угодий. Личного гнева нет — есть суровая биология.

2. Слава и статус (Античность). Война ради «добычи и имени». Грабить выгодно и престижно.

3. Религия и вера (Крестовые походы, джихад). Мотив смещается в «небесное». Война становится священной. Враг — не человек, а «еретик», которого нужно уничтожить физически.

4. Государственный интерес (Новое время). Появляется холодный расчёт: геополитика. Короли воюют за порты, колонии и торговые пути. Солдаты — просто «пушечное мясо» для баланса сил.

5. Идеологии (XX век). Самый кровавый мотив: «Мы знаем, как устроить рай на земле». Нацизм, коммунизм, фашизм — войны ведутся не за территории, а за будущее всего человечества. Компромисс невозможен.

6. Экономический детерминизм (Холодная война и наши дни). Скрытый мотив — «Кто контролирует потоки» (нефть, газ, редкоземельные металлы, проливы). Но официально войны маскируют под «гуманитарные интервенции».

7. Постмодерн (Сейчас). Мотив стал виртуальным и гибридным. Внутренний: удержание элит у власти. Внешний: создание зон хаоса, чтобы ослабить конкурента без прямого захвата.

Парадокс: изначально война была средством выжить. Теперь она — средство перераспределить, при этом риск для всех участников стал тотальным.

Но если смотреть глубже:

Война — это не внешний процесс, это внутренний сбой, вывернутый наружу.

Наука называет войну «инерцией биологии». Но это оправдание, а не пояснение.

Ресурсы — это повод, а не причина. Человечество всегда воевало за ресурсы, но всегда находило способ торговать ими, когда было в уме. Ресурсы становятся причиной только тогда, когда внутри элит созревает готовность убивать. А эта готовность рождается из страха потерять лицо, из нарциссической травмы, из ощущения, что «меня не уважают».

И пока мы ищем виноватых вовне — власть, ресурсы, деньги, корысть, — никто не смотрит ближе.

Виноват в войне — человек. И человек страдает.

Тот, кто плачет. И тот, кто принимает решения — он страдает, потому что вынужден принимать сложные решения. Понять это тому, кто плачет, невозможно. Там большой разрыв.

Там полярности. Сам факт войны и сам факт плача — это огромная колоссальная разница, которую не заполнить.

А теперь — еще глубже.

Мы воюем не за территории. Мы воюем за возможность не смотреть в глаза собственной пустоте.

Война — это проекция. Люди, у которых конфликт внутри, проецируют его наружу.

Если думать о войне — а это искать виноватых, — то война будет продолжаться. Первично в уме того, кто думает о ней. И вторично — в умах тех, кто говорит о ней.

Часть вторая. О том, что остаётся, когда всё вскрыто

Почему надежда умирает последней?

Это выражение — не про биологию. Это про психологическую защиту. Надежда умирает последней, потому что без неё человек теряет смысл действовать.

Но есть другая интерпретация. Не та, которую дают психологи. А та, которую произносят в тот момент, когда уже всё рухнуло.

В тот момент, когда всё уже рухнуло, надежда не помогает. Она просто есть. Как температура у больного — симптом, а не лекарство.

Она умирает последней, потому что ей некуда деться. Она не защита. Она заложник ситуации.

Вы уже всё потеряли, но этот клочок веры отказывается гаснуть, издевательски продлевая агонию. Она последняя, потому что держаться больше не за что, а отпустить её — значит признать финал окончательным и похоронить себя при жизни.

Надежда — это не субъект. Это состояние внутри тебя.

Она не выбирает быть последней. Она не цепляется. Она не страдает.

Она просто остаётся, потому что ты её не отпускаешь. Даже когда всё кончено. Даже когда удерживать её незачем.

Ты сам держишься за неё. Не потому что она полезна. А потому что отпустить её окончательно — значит сказать «я сдался во всём, включая самого себя». И ты пока не готов это произнести.

Она последняя, потому что ты не даёшь ей умереть раньше себя.

А теперь — смотри, как замыкается петля.

Входом было «Знаю». Приглашение. Замедление.

Дальше — война. Система. Безответственность. Отсутствие субъекта.

И вот — основание. Надежда. Не как защита. Не как оправдание. А как факт присутствия.

Человек, который прошёл через всё это, больше не ищет виноватых. Он не оправдывает ошибки. Он не ждёт, что система изменится.

Он просто знает, что он есть. И что надежда — не последняя, потому что она умирает. А последняя, потому что **она была там с самого начала, просто он не умел её видеть без всего остального.**

Этаж 1

Отсек 1. Вход

Это комната, в которую ты заходишь.

Свет приглушён. Нет никаких требований. Нет «правильно» и «неправильно». Нет «полезно» и «бесполезно». Здесь ты просто есть, и этого достаточно.

Войти сюда можно по-разному. Кто-то читает с первой строки. Кто-то начинает с середины. Кто-то открывает на последней странице и идёт назад. Это неважно. Ты не можешь ошибиться маршрутом, потому что здесь вообще нет маршрутов. Есть только направление.

Направление — внутрь.

Внутрь себя. Не в книгу.

Здесь нет инструкций. Есть только **приглашение**. Оно не требует ответа. Оно просто есть, как дверь, которая открыта.

Внутри этой комнаты ты можешь:

остановиться и выдохнуть,

посмотреть на свои привычные мысли со стороны,

заметить, как быстро ты привык жить и как редко ты живёшь.

Это не терапия. Это не медитация. Это просто **пространство**, которое не требует тебя менять. Оно просто позволяет тебе быть.

Ты, наверное, привык к текстам, которые:

учат,

объясняют,

убеждают,

продают.

Этого здесь нет. Я не продаю тебе истину. Я не учу тебя жить. Я просто приглашаю тебя **замедлиться**.

А теперь — внимание.

То, что ты сейчас читаешь, не есть сам текст. Это всего лишь его проекция. Настоящий текст происходит в промежутке между строк. В паузах. В том, что ты почувствовал, когда прочитал последнее предложение и не сразу перешёл к следующему.

Вот так и работает вход.

Ты заходишь. Ты не ищешь. Ты просто позволяешь себе быть здесь.

Отсек 2. Война как симптом

Теперь — о том, что снаружи.

Ты, наверное, думаешь, что война — это событие. Что она начинается, длится и заканчивается. Что у неё есть причины и последствия.

На самом деле война — это не событие. Это **состояние системы**, которое становится видимым, когда система достигает критической точки напряжения.

Война — это симптом. Как температура. Как кашель.

Она показывает, что внутри системы что-то сломано.

История войн — это история того, как люди научились убивать эффективнее.

Сначала — камни и палки.

Потом — бронза и мечи.

Потом — луки и стрелы.

Потом — порох и пули.

Потом — танки, самолёты, ракеты, дроны, ядерные боеголовки.

С каждым шагом — скорость истребления растёт. Моральный порог падает. Расстояние между убивающим и убиваемым увеличивается.

Сначала ты смотрел в глаза тому, кого убивал.

Потом ты видел его силуэт.

Потом — точку на горизонте.

Теперь ты видишь пиксель на экране и нажимаешь кнопку.

Враг исчез из поля зрения. Он стал абстракцией. А абстракцию убивать легко.

Но это — лишь внешняя механика.

Внутренняя механика — это мотивы.

На самом деле все войны похожи друг на друга. Меняются только названия и оправдания.

«Мы воюем за выживание».

«Мы воюем за славу».

«Мы воюем за веру».

«Мы воюем за государство».

«Мы воюем за идею».

«Мы воюем за ресурсы».

«Мы воюем за демократию».

Но если убрать все эти слова, останется одно:

«Мы воюем, потому что не знаем, как жить иначе».

Война — это проекция.

Когда внутри человека есть конфликт, который он не может разрешить, он выносит его наружу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.